

Вернувшись из квартиры Юнь Вана, Шэнь Инчжоу еще долго не мог выбросить из головы образ своего возлюбленного. Тот домашний Юнь Ван разительно отличался от безупречной звезды с экранов телевизоров: сонный, со смешно взъерошенным вихром на макушке, который упрямо топорщился в сторону.

О подобных мелочах Шэнь Инчжоу раньше и не догадывался. Именно в этих крупницах повседневности и крылось простое, уютное очарование его мужчины.

Ему отчаянно не хотелось уходить, он хотел смотреть и смотреть на него, но Инчжоу сам настоял на раннем отъезде. Впереди у них еще уйма времени, а красть у любимого драгоценные часы отдыха из-за собственного эгоизма казалось ему преступлением. К тому же Шэнь Инчжоу чувствовал легкий укол совести: он ведь толком ничем не помог Юнь Вану, если не считать наспех приготовленного завтрака.

«Если бы я вчера не остался у него, — терзал себя сомнениями Шэнь Инчжоу, — может, он выспался бы получше?»

От этих мыслей Шэнь Инчжоу снова густо покраснел. Надо же, они спали в одной постели!

Ему невольно вспомнился чат клуба поддержки фанатов, где девушки то и дело шутили в духе «хотя бы разок разделить ложе с нашим Сяо Юнь Ваном» или «хочу нарожать ему кучу детишек».

«И пусть Сяо Юнь Вана я еще близко не видел, — забавно размышлял он, — зато с Да Юнь Ваном мы уже вовсю делим одну постель».

От этой мысли внутри разливалось сладостное, волнующее тепло.

По правде говоря, для Шэнь Инчжоу это были первые настоящие отношения, которые с полным правом можно назвать первой любовью. С бывшим парнем они даже за руки ни разу не держались, а их недолгое «согласие» было чистой нелепостью, ошибкой, в которую он вляпался по глупости. По-настоящему он любил и встречался только с Юнь Ваном.

«В конце концов, первая любовь и должна быть чистой и невинной, разве нет?»

Шэнь Инчжоу не знал ответа на этот вопрос. Вспомнив, что Юнь Ван как-то упоминал популярный сайт вопросов и ответов «Чжифоу», где часто обсуждали дела сердечные, он от нечего делать решил заглянуть туда.

На главной странице ничего подходящего не нашлось, и он вбил в поисковую строку: «Мне почти тридцать, и это мои первые отношения. Посоветуйте, как правильно себя вести?».

Результаты поиска пестрели разнообразием. Популярные ответы в основном состояли из личных историй пользователей, но попадался и вполне толковый, серьезный анализ. Шэнь Инчжоу внимательно прочитал статью за статьей и в конце концов пришел к простому выводу: в любви нет готовых шаблонов. Нужно просто слушать свое сердце, доверять чувствам и поступать так, как обоим комфортно.

Шэнь Инчжоу прислушался к себе. Что говорило его сердце? Он просто любил Юнь Вана. Зачем изобретать какие-то уловки? Хорошо ли ему рядом с ним? Определенно. А раз так — этого более чем достаточно.

Через несколько дней на рабочую почту пришло письмо от административного отдела. Приближался конец года, и компания устраивала традиционный ежегодный банкет. Все должно было пройти по старому сценарию — сбор в том же отеле, что и в прошлый раз.

Шэнь Инчжоу невольно поежился при мысли о прошлом празднике. Только бы на этот раз обошлось без приключений, и Юнь Ван не натолкнулся на выходе на каких-нибудь подонков. Хотя именно то происшествие подтолкнуло их навстречу друг другу, Инчжоу все равно безумно переживал за безопасность любимого. Впрочем, успокоил он себя, вероятность повторения подобного ничтожно мала. Публичные люди всегда рискуют больше обычных граждан, но после прошлого инцидента Юнь Ван наверняка станет осторожнее. Все будет хорошо.

В день банкета в офисе царил праздничное безделье — работать никому не хотелось. Чжоу Ин, который благодаря Шэнь Инчжоу давно сдружился с их отделом, то и дело прибегал поболтать и взалхлеб расписывал, какие призы подготовлены для вечерней лотереи. По его словам, программа мало отличалась от недавнего дня рождения Юнь Вана, разве что на этот раз прессу решили не пускать вовсе.

Едва закончив утреннее обсуждение сплетен лицом к лицу, Чжоу Ин уже после обеда прислал сообщение в мессенджере. На этот раз новость была еще горячее: Юнь Ван пригласил на вечер Оу Чжэ — знаменитого музыкального продюсера, который сейчас работал над его новым альбомом.

Шэнь Инчжоу это имя ровным счетом ничего не говорило. До того как начать ухаживать за Юнь Ваном, он держался от шоу-бизнеса так далеко, как только возможно. Вбив имя продюсера в поисковик, Шэнь Инчжоу испытал такое же благоговение, как некогда при первом знакомстве с биографией своего парня. Список заслуг Оу Чжэ занимал несколько страниц: он записывал пластинки для главных звезд эстрады, а его престижным наградам не было числа. Юнь Ван невероятен! Раз смог привлечь к работе личность такого масштаба.

Предвкушение нового альбома вспыхнуло с новой силой. Шэнь Инчжоу принялся загибать пальцы: если все пойдет по плану, заветные песни увидят свет сразу после Нового года?

На вечерний банкет Шэнь Инчжоу приехал вместе с Чжоу Лэлэ и Цю Баофанем. Слухи не врали: зал оказался куда просторнее прежнего. В самом центре сверкал огромный круглый

танцпол, окруженный рядами праздничных столов. Лилась элегантная музыка, и первые гости уже кружились в танце.

Сам Шэнь Инчжоу танцевать совершенно не умел. К тому же в голову закралась забавная мысль.

«А если Юнь Ван увидит меня с кем-то другим? Вдруг он начнет ревновать?»

Тем не менее за вечер к нему несколько раз подходили с приглашением на танец — и дамы, и кавалеры. Шэнь Инчжоу даже немного растерялся: с каких это пор он стал пользоваться таким успехом?

Чжоу Лэлэ тут же принялась подшучивать над его нерешительностью:

— Сяо Шэнь, ну ты и скромник! С такой скрытностью ты до пенсии в холостяках проходить рискуешь. Корпоратив — идеальный шанс завести приятное знакомство, а ты весь вечер в углу киснешь.

Шэнь Инчжоу лишь вежливо улыбался в ответ. Он не мог признаться, что его сердце давно и прочно занято, а его избранник — сам Небесный король Юнь. Пришлось отшучиваться и придумывать неловкие отговорки.

В этот момент в зале появился Юнь Ван. Как обычно, его окружала плотная толпа менеджеров, коллег и каких-то незнакомых людей. Его появление мгновенно приковало к себе все взгляды в зале, но Шэнь Инчжоу уже давно привык к этому триумфальному блеску.

Вскоре к нему подбежал запыхавшийся Чжоу Ин и, заговорщицки подмигнув, спросил:

— Ну что, Чжоу-чжоу, не пробовал пробиться поближе, чтобы взглянуть на своего кумира?

В его голосе сквозила беззлобная ирония — явный намек на то, как Шэнь Инчжоу штурмовал толпу на дне рождения певца.

То ли от яркого света софитов, то ли от смущения Шэнь Инчжоу слегка покраснел.

— Я бы с радостью, — замялся он, — но сестра Лэ попросила меня покараулить ее вещи, так что пришлось остаться на месте.

Чжоу Ин не стал развивать тему. Устроившись на соседнем стуле с самым важным видом, он покачал головой:

— Эх, упустил ты свой шанс. Зря не пошел. Мужчина, который шел по правую руку от Юнь Вана — это как раз тот самый Оу Чжэ!

— Ты же сам говорил, что он придет, — без тени удивления отозвался Инчжоу, увлеченно очищая креветку. — Лучше поделись настоящим эксклюзивом: когда выйдет альбом?

— Официальных анонсов пока нет... но тебе, так и быть, приоткрою завесу тайны, — Чжоу Ин заговорщицки поманил его пальцем и, дождавшись, пока Инчжоу наклонится ближе, прошептал прямо на ухо: — Все треки уже написаны. Сразу после новогодних праздников Юнь Ван заходит в студию звукозаписи. Дальше дело пойдет со свистом.

Шэнь Инчжоу округлил глаза:

— Правда?

— Зуб даю, чистейшая правда! — самодовольно ухмыльнулся Чжоу Ин.

Пожалуй, Шэнь Инчжоу еще никогда в жизни не ждал наступления Нового года с таким нетерпением. Ведь праздники означали, что совсем скоро он сможет услышать новые песни Юнь Вана!

Конечно, рассудком он понимал: студийная работа потребует колоссального времени, и на романтические свидания у его возлюбленного почти не останется свободных минут. Но такова специфика работы артиста. У каждого бывают напряженные периоды, и Шэнь Инчжоу был готов во всем поддерживать своего мужчину.

Праздники наступили ровно через неделю после корпоратива.

Официальные новогодние каникулы длились семь дней. Юнь Ван оказался на редкость щедрым руководителем: он отпустил команду на отдых на день раньше положенного. Более того, для тех немногих, кому все же приходилось дежурить в праздничные дни, была предусмотрена двойная оплата и щедрые бонусы. Из-за этого среди старожилов компании развернулась нешуточная борьба за право поработать в праздники — ведь особых дел в офисе все равно не предвиделось, а прибавка к жалованью выходила солидной.

У Шэнь Инчжоу подобного опыта не было. Обнаружив, что в его графике дежурства отсутствуют, он искренне обрадовался возможности полноценно отдохнуть.

Накануне каникул рабочая атмосфера в офисе окончательно сошла на нет. В последний рабочий день, когда Шэнь Инчжоу во второй половине дня заглянул в комнату отдыха, чтобы размяться и выпить чашечку кофе, половина его коллег уже благополучно разъехалась по домам.

Шэнь Инчжоу стоял у барной стойки, ожидая, пока кофемашина закончит варить крепкий американо. На их этаже было три рекреационные зоны, и эта — самая маленькая и неприметная — пользовалась наименьшим спросом. Однако Инчжоу любил приходить именно сюда: здесь всегда царила тишина, а на полках красовались редкие сорта кофейных зерен со всех уголков мира. Другие сотрудники предпочитали просторные лаундж-зоны с мягкими диванами, большими холодильниками, забитыми бесплатной газировкой, и широкими барными стойками, за которыми так удобно обсуждать последние сплетни.

Внезапно тишину нарушил резкий стук каблуков. В пустую комнату ураганом влетела девушка. Не обращая ни малейшего внимания на Шэнь Инчжоу, она бесцеремонно потянулась прямо перед его лицом к банке с кофейными зернами, будто он был пустым местом.

Шэнь Инчжоу вежливо отступил на шаг. Рассмотрев незваную гостью, он слегка удивился. Девушка тоже вскинула голову, и ее изумление оказалось куда сильнее:

— Ой! Это же ты!

Шэнь Инчжоу действительно ее знал — они мельком пересекались в машине Юнь Вана, где она сидела на переднем сиденье. Как же ее звали?..

— Я Сун До! — представилась она, дружелюбно протягивая руку. — Ассистентка Юнь Вана. Мы ведь встречались раньше, помнишь?

— Да-да, конечно, здравствуй, — тепло улыбнулся Инчжоу, отвечая на рукопожатие. — Брат Юнь сегодня в офисе?

Сун До устало поправила челку:

— Ага. И ему приспичило выпить кофе именно из этой каморки.

Когда кофемашина закончила работу, Сун До уже собиралась спуститься вниз, как вдруг ее мобильный разразился звонком. Взглянув на экран, она даже не успела поднести трубку к уху — вместо этого она сунула два стаканчика горячего напитка прямо в руки опешившему Шэнь Инчжоу.

— Выручай! Отнеси Юнь Вану в кабинет, ладно? Только поскорее, он не любит ждать! — скороговоркой выпалила она и выбежала в коридор, отвечая на ходу.

Все произошло настолько стремительно, что Шэнь Инчжоу даже не успел возразить. Еще секунду назад он собирался спокойно насладиться собственным напитком, а теперь стоял перед массивной дверью кабинета генерального директора с двумя чашками ароматного кофе.

Он тихонько постучал. Услышав приглушенное «Войдите», Шэнь Инчжоу толкнул дверь.

Картина напоминала сцену из какого-нибудь классического сериала. Юнь Ван поднял голову и на миг искренне изумился. Впрочем, он быстро взял себя в руки, тепло улыбнулся и одними губами поблагодарил Инчжоу.

Напротив него сидела Тан Яньэр. Суровый менеджер даже не соизволила обернуться на вошедшего — она лишь недовольно постучала ручкой по разложенным на столе документам, безмолвно потирая артиста.

Понимая, что Тан Яньэр сидит к нему спиной, Шэнь Инчжоу жестом показал Юнь Вану, что уходит.

Юнь Ван в ответ незаметно поднес пальцы к уху, обещая позвонить позже, и ласковым взглядом проводил его до двери.

<http://bllate.org/book/18253/1761034>